

КРАС
2015

11 1977

4

0

9

ТУ 19 — 32 — 73

0

4

ДИАФИЛЬМ

04—2—260

АРХИТЕКТУРА
СТАРОЙ
МОСКВЫ

Москва, древняя национальная столица Русского государства, впервые упоминаемая в летописи в 1147 году, собрала все лучшее, что создал народ в искусстве архитектуры за многие века своего развития.

Предшественниками Москвы в образовании архитектурных форм Древней Руси были Киев, а затем стольный град Владимир и города-республики Псков и Новгород. От Киевской Руси до наших дней Софийский собор. 1037.

Прекрасным предвестником
будущего расцвета москов-
ского зодчества явился Успен-
ский собор во Владимире
(1158—1160/61).

Знаменитый зодчий Аристотель Фиоравенти, вызванный из Италии для сооружения главного храма Московского государства—Успенского собора в Кремле (1475—1479), предварительно, до начала строительства, тщательно изучил приемы владимирской архитектуры.

Успенский собор — произведение необычайной красоты. Строгая лаконичная его архитектура украшена русскими мастерами XV—XVII веков торжественно-величавой живописью.

Соборная площадь была главным форумом Русского государства; на протяжении столетий она сложилась в архитектурно-пространственный центр Кремля. На площадь, выложенную каменными плитами, выходят самые значительные его сооружения.

Благовещенский собор, возведенный псковскими зодчими в 1484—1489 годах.

Церковь Ризположе-
ния (1484—1485). По
пропорциям, красоте
архитектурных форм
и изукрашенности—
одно из лучших про-
изведений белокамен-
ного зодчества Мо-
сквы.

Грановитая палата (1487 — 1491), построенная итальянскими зодчими Марко Руффо и Пьетро Солари, облицована ограненными квадратами белого камня, что послужило поводом для ее названия. Наличники с резными колонками выполнены в стиле всего здания Осипом Старцевым (1682).

Огромный зал Грановитой палаты (459 кв. м) со сводами, опирающимися на центральный столп, предназначался для торжественных выходов царя и приема послов. Высокое и светлое пространство поражало богатством своего убранства.

Архангельский собор, сооруженный в 1505 — 1508 годах зодчим Алевизом Новым, служил усыпальницей русских царей. В украшении его фасадов заметно влияние итальянского Возрождения.

К XVI веку Кремль, опоясанный мощными стенами и башнями без шатровых верхов, требовал архитектурного завершения. Им стала Колокольня Ивана Великого (1505—1600) высотой в 81 метр, главенствующая над Кремлем и разросшимся городом. В 1624 году к ней пристроили звонницу, так называемую Филаретову пристройку.

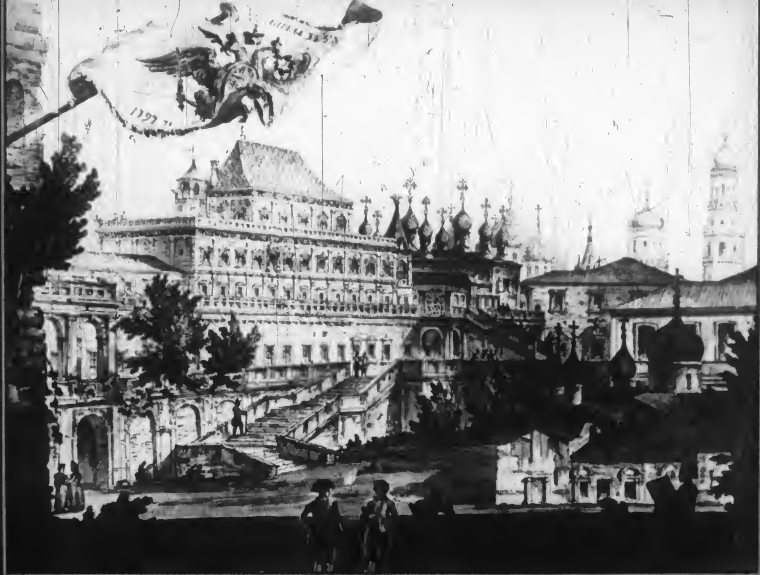

В середине XVI века был завершен первый этап развития архитектурно-художественного ансамбля Кремля. Несмотря на целый ряд последующих утрат и переделок, он остался величавым памятником эпохи.

Во второй половине XVI и начале XVII века границы Московского государства далеко отодвинулись от столицы. Феодалные княжества объединились вокруг Москвы. В 1553 году взятием Казани русский народ покончил с татарским игом; в начале XVII века были изгнаны из пределов страны литовско-польские интервенты. Все это открывало новые возможности для строительства в Кремле.

В 1635—1636 годах для детей царя Михаила Федоровича были сооружены „зело пречудные палаты“, позже названные Теремным дворцом. Строителями дворца были „каменных дел подмастерья“ Бажен Огурцов, Антип Константинов, Трефил Шарутин и Ларион Ушаков.

На акварели Джакомо Кваренги 1780-х годов виден Теремной дворец до постройки Большого Кремлевского дворца. Крутые позолоченные крыши, белая резьба оконных наличников на красном фоне кирпичных стен создавали необыкновенно живописное, жизнерадостное впечатление.

Престольная палата Теремного дворца.

Московский Кремль—это „связь времен“. Каждая эпоха истории страны оставляла в его облике свои самые благородные черты.

Защиту
столицы Древ-
ней Руси от
татарских на-
шествий взяли
на себя укреп-
ленные мона-
стырские комп-
лексы, полу-
кольцом с юж-
ной стороны
окружающие
Москву.

Андрони-
ков монастырь,
Новоспасский,
Симонов, Дон-
ской, Ново-
девичий—пре-
красные памят-
ники древне-
русского
зодчества.

В старейшем Андрониковом монастыре...

...восстановлен Спас-
ский собор (1410—1427),
строившийся, по пре-
данию, при участии
великого русского ху-
дожника Андрея Руб-
лева. Белокаменный
Спасский собор—ред-
кой красоты здание.
Простые гладкие сте-
ны его завершены тре-
мя рядами арок—зако-
мар, устремленных к
венчающему куполу.

На берегу Москвы-реки раскинулся большой архитектурный ансамбль Новодевичьего монастыря, складывавшийся на протяжении более полутора веков. Это один из самых живописных ансамблей Москвы. Он был закончен в 1690 году сооружением стройной колокольни.

Собор Новодевичьего монастыря (1524—1525) построен по типу Успенского собора в Кремле и тем самым продолжает формы пятикупольного храма, созданные еще в XII веке во владимирском Успенском соборе.

От некогда мощных укреплений Симонова монастыря сохранилась угловая башня „Дуло“, возведенная в XVI веке строителем Смоленской крепостной стены Федором Конем. Шатровый верх был надстроен в те же годы, когда надстраивали башни Московского Кремля, в конце XVII века.

Первым каменным шатровым храмом был храм Вознесения в подмосковном селе Коломенском (1532).

„Бе же церковь та велми чудна выотою, красотою и светлостью, яко не бывало прежде сего в Руси“ (из летописи 1532 года).

Собор Покрова „что на рву“, известный как храм Василия Блаженного, по имени юродивого, погребенного у его стен, возведен на Красной площади в 1555 — 1561 годах зодчими Бармой и Постником в память победы над татарами.

Девять храмов ликующе взметнулись вверх...

Сооруженный на грани двух архитектурных эпох, собор обобщил развитие купольных и шатровых церквей, а изумительной изукрашенностью предвосхитил развитие московского зодчества XVII века.

К началу XVII века Москва уже была огромным городом, опоясанным кольцами защитных стен и башен. Шумная, деятельная, притягивающая людей со всей Руси великой, Москва все еще была деревянной. И только монастыри и храмы да редкие боярские дома были каменными, являя собой красоту и самобытность русского зодчества.

Вид древней Москвы по картине Аполлинария Васнецова. Частые пожары и разорения не донесли до нас ее деревянной архитектуры.

План Москвы 1610 года.

Расширяясь, Москва обрастала слободами и посадами. Церковь Трифона в Напрудном—одна из многих построенных посадскими людьми в традициях московского белокаменного зодчества (конец XV—начало XVI века).

На Трифоновской
улице.

Любовь к узорчюю и многоцветию, наметившаяся в архитектуре XVI века, приобретает во второй половине XVII века характерные черты стиля, получившего название московского барокко.

Церковь Троицы в Никитниках (1635—1653), недалеко от улицы Разина. 93

Церковь Николы в Хамовниках, построенная при участии
ярославских зодчих в 1676—1682 годах.

Церковь Воскресения в Кадашах. 1687—1713.

На Большой Ордынке,
во втором Кадашевском переулке.

Крутицкое подворье—
митрополичья усадьба
конца XVII века. Гал-
ерея соединяет от-
дельные части ансамб-
ля: церковь, надврат-
ный терем и не до-
шедшие до нас жи-
лые покои.

В Крутицком
переулке,
около
Крестьянской
заставы.

Второй этаж над проездными воротами Крутицкого терема—образец оформления фасадов цветными полированными изразцами (зодчий Осип Старцев. 1694).

При строительстве монастырей в Москве во второй половине XVII века отпадает необходимость в крепостных стенах. Возникают широко раскинувшиеся ансамбли с гульбищами и арочными переходами между корпусами.

Внутренний двор
Высоко-Петровского
монастыря.
Конец XVII века.

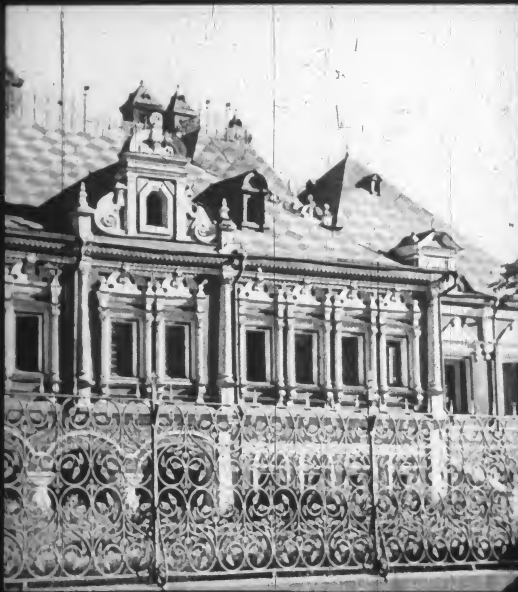

Вершиной московского барокко XVII века стала знаменитая церковь Покрова в Филях (1693), славящаяся совершенством своих форм.

От каменной гражданской архитектуры Москвы XVII века сохранились лишь отдельные здания. Среди них дом Троекурова (1694) в Георгиевском переулке, теперь Музей музыкальной культуры. На его фасадах можно проследить развитие декоративных элементов того времени.

Палаты боярина Волкова (затем Юсупова) в Большом Харитоньевском переулке. Затейливые хоромы, состоящие из отдельных объемов, каждый под своей крышей, наружные лестницы и крыльца, белокаменная резьба—все это живописно и празднично и было присуще архитектуре уходящего XVII века.

XVIII век вместе с реформами Петра приносит в архитектуру и градостроительство новые веяния.

Раньше в Москве строились усадьбами: дом ставили между улицей и садом и окружали его службами. Теперь все подводят под одну крышу и дом ставят в линию улицы. Фасад членится по горизонтали на этажи и получает симметричное построение. Сохраняется исконная любовь к цвету и узорочью, но проявляется она иначе. Получают распространение колонны, пилястры, увенчанные пышными капителями, фигурные карнизы, лепные детали.

Связующее звено между архитектурой Москвы XVII и XVIII веков — творчество архитектора Ивана Зарудного. К старому дому дьяка Аверкия Кириллова Зарудный пристраивает среднюю часть, в которой видны уже новые элементы архитектуры.

На Берсеновской набережной.

В Телеграфном переулке.

В другом произведении Зарудного — „Меншиковой башне“ (1701–1707) сочетаются издавна пришедшие четверик и поставленный на него восьмерик с новыми, великолепно выполненными скульптурными деталями.

Неизвестный архитектор в 1766 году строит дворец Апраксина—одно из лучших произведений зрелого барокко XVIII века.

На улице Чернышевского.

Во второй половине XVIII века красочность барокко сменяется строгостью классицизма. Основой нового стиля явилось обращение к архитектуре античной Греции и Рима.

Пашков дом (теперь старое здание Государственной библиотеки имени В. И. Ленина), приписываемый великому русскому архитектору Василию Баженову (1785 — 1786).

В творчестве знаменитого московского зодчего Матвея Казакова строгие черты классицизма выявлены с особой силой и определенностью.

Главный фасад и Круглый (теперь Свердловский) зал здания Сената в Кремле (ныне здание Совета Министров СССР). 1776—1787.

Дворянское собрание — ныне Дом Союзов. Его Колонный зал — один из лучших интерьеров общественного здания в Москве.

Архитектор М. Казаков.
80-е годы XVIII века.

Колоннада Екатерининского дворца. Архитектор Д. Кваренги. 80-е годы XVIII века.

Возле Красноказарменной улицы.

Нашествие французов и пожар Москвы в 1812 годунесли городу, казалось бы, непоправимый урон. Но русские люди восстановили свою древнюю столицу, и вплоть до 60-х годов XIX века Москва поражала цельностью архитектурного облика.

Дом Хрущевых-Селезневых, теперь Музей А. С. Пушкина. Приписывается архитектору Афанасию Григорьеву. 1814.

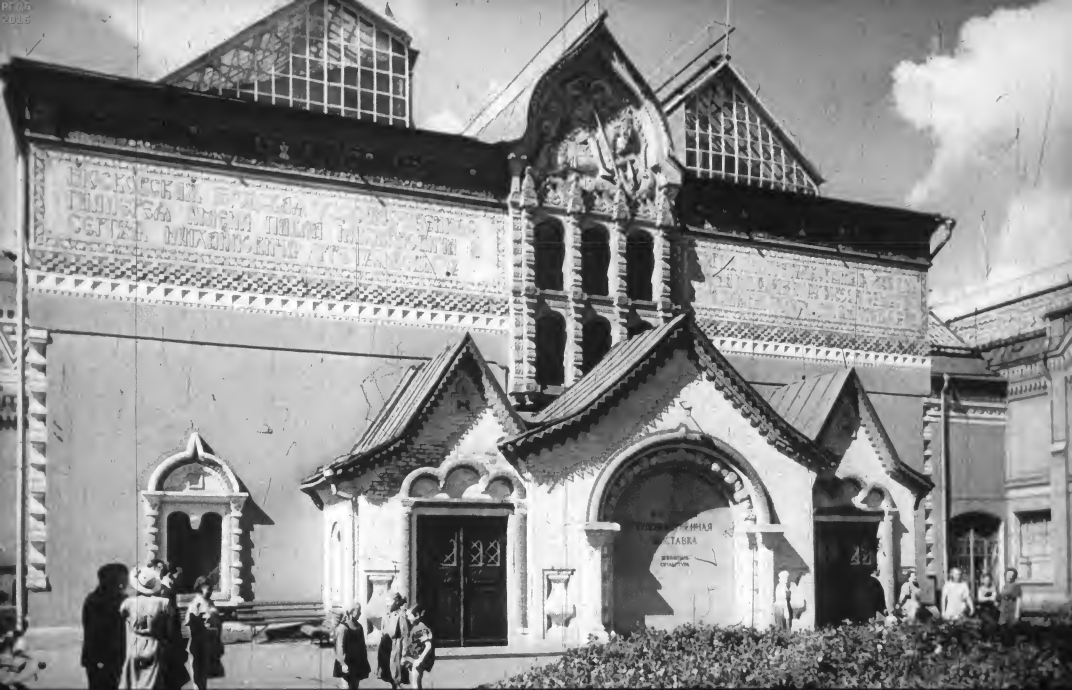

Здание Большого театра. Архитекторы Осип Бове и Андрей Михайлов. 1821—1824.
После пожара 1853 года перестроено Альбертом Кавосом.

Но и на фоне буржуазной безвкусицы, пришедшей во второй половине XIX века на смену красивой и строгой архитектуре московского классицизма, выделяются отдельные талантливые попытки восстановления древнерусских и классических традиций русского зодчества.

Георгиевский зал
Большого Кремлев-
ского дворца. Архи-
тектор Константин
Тон. 1838 — 1849.

Государственная Третьяковская галерея. Ее фасад исполнен по рисунку художника Виктора Васнецова. 1906.

Государственный Музей изобразительных искусств имени
А. С. Пушкина. Архитектор Роман Клейн. 1898—1912.

В каждый из показанных в этом фильме памятников архитектуры вложена частица русского гения, а все вместе они составляют неповторимый облик Москвы—столицы великого Советского Союза.

К О Н Е Ц

Автор С. Земцов

Художник-оформитель Ж. Гиричева

Редактор М. Минц

Студия „Диафильм“, 1972 г.

Москва, 101000, Старосадский пер., д. № 7

Д-297-72 Т10056

Черно-белый 0-20